

Любите живопись, поэты!

(Продолжение. Начало в предыдущем номере).

На картине, по мнению искусствоведов, 10 свечей и 10 крестов. Все стрельцы одеты в белые «смертные» рубахи. Картина была завершена в 1881 году, хранится в государственной Третьяковской галерее в Москве. Её размер 223x383,5 см. Довольно масштабная работа! Надо сказать, на её написание ушло около трёх лет. Картина была завершена в 1881 году.

На картине изображены стрельцы, поднявшие восстание в 1698 году против Петра I, которых ведут на казнь. На картине изображено хмурое, пасмурное небо для создания и усиления атмосферы казни, как бы подчёркивая весь ужас, происходящий в этот момент. Здесь, на этом полотне, преобладают различные оттенки синего, есть и красный — «кровавый» цвет (на платке у девчушки), белый цвет смерти на рубахах стрельцов, но самих убитых и казненных нет, есть только виселица в отдалении.

У Сурикова не было желания изобразить жуткие, кровавые сцены. Но позже Илья Ефимович Репин, увидев картину, убедит Сурикова повесить на виселице одного. Суриков поддается этому искушению и пишет казненного, но увидев реакцию няни, грохнувшейся без чувств, и услышав замечание Павла Михайловича Третьякова, делает вывод, что «искусство так дей-

ствовать не должно». Все ужасы были убраны с полотна.

Можно заметить, что одежда детально прорисована. Много узорок — расписных узоров на хомуте, на одежде женщин, на женских платках. Для этого художник зарисовывал и изучал в музее эскизы, специально рисовал портреты. Искал натурщиков, почти для каждого героя.

На самого Сурикова работа над картиной произвела тяжёлые чувства. Художнику снились кошмары. Во сне «пахло кровью», но сам же он не хотел произвести подобное впечатление на зрителей. В картине всё было спокойно, казнь ещё не началась. Это был момент прощания. Здесь видно отчаяние жён, плач ребёнка.

Есть стрелец, мнение которого непоколебимо, что видно по его суровому лицу и свече в руке, которая словно никогда и не погаснет. Есть стрелец, кающийся перед народом, но спиной обращённый к Петру I, словно жалеющему о чём-то, но только не о случившемся, не

покаявшимся перед царём. Есть стрелец, в руках которого свеча потухает, показывая, что ему осталась недолго. Есть стрелец, в руках которого свеча погасла, уже его ведут на казнь, один уже уходит, и его свеча гаснет, его раздевают. Один стрелец, слева от картины, сурово смотрит на Петра I. Царь тоже гневно глядит на него, справа от картины.

Картина, как бы поделена на две половины — стрельцы с семьёй и царь со свитой, во главе Миньшиков (правая рука Петра I). Это разделение подчёркнуто ещё и башнями Кремлёвской стены. Та же композиция — один царь и одна небольшая башня, а другая башня побольше (символ свиты). Лично я думаю, что народ символизирует многоглавый собор Василия Блаженного слева и чуть сзади толпы.

Нашлись критики, объяснившие, что это нарушение перспективы, ведь в действительности стена гораздо дальше от собора, чем на картине. Но есть мнение, что этим художник подчеркнул,

что «живым отсюда никто не уйдёт». Так же ошибкой является то, что купола у собора Василия Блаженного на заднем фоне обрезаны. Что так же, можно считать не случайным — это символ отрубленных голов, символ казни.

Эту картину приобрёл Павел Третьяков после выставки Товарищества передвижных художественных выставок. В 1881 году Суриков становится членом этого товарищества. Получив немало (аж 8000 рублей!) — вознаграждение за эту картину и за картину «Меньшиков в Берёзове», написанную в 1883-ем, художник смог выехать за границу на лечение своей жены.

На картине изображён Александр Миньшиков, приближённый Петра I, который недолго побыв регентом при Петре II, выводит из себя ближайшее окружение наследника. За что и был сослан в ссылку в город Берёзов.

Замысел картины пришёл во время отдыха художника с семьёй на Истре. В тесной и тёмной крестьянской избе, во время дождя «ему представился образ картины сразу во всех деталях таким, как в картину вписать». Увидев эту картину, Иван Николаевич Крамской восклицает, что картина неправильная, что Миньшиков, встав, упрётся в потолок. Но это только подчёркивает несоответствие скромной обстановке масштабу личности Миньшикова.

Миньшиков, изображённый на картине Сурикова, глубоко задумался об их дальнейшей судьбе. Что будет с

детьми? Его дочь обречена на смерть, бывшая царская невеста, она прижалась к отцу, глубоко задумалась. Все одежды в шубы, складывается впечатление, что там очень холодно, не уютно, тесно. Всё в обстановке «говорит» о горькой судьбе хозяев. О своей нелёгкой участи думает также и сын Александр, он машинально ковыряет воск со свечи, а вот дочь Александра вносит жизнеутверждающее начало. Её лицо спокойно, она отрешённо читает книгу, её судьба сложится чуть лучше остальных. В углу за её спиной теплица лампада перед Божницей. На мой взгляд, это символ надежды. А вот за спиной остальных тёмный угол, мрак. И только небольшой кусок расписной одежды виден за спиной отца, словно пережиток былой роскоши.

В 1881 году Суриков сделал эскиз боярыни Морозовой. А в 1884 году начал работать над картиной. Впервые художник услышал о боярыне от своей тетки Ольги Матвеевны Дурандиной, а идея картины пришла к Сурикову, когда он увидел чёрную ворону, метавшуюся на снегу при дороге.

Эта картина внушительная (по размерам примерно 3 на 5 метров), изображает сцену из истории церковного раскола в 17 веке. Приобретена в Третьяковскую галерею за 25000 рублей.

По морозной московской улице едут сани, розвальни. Кстати, сани сами по себе очень нравились художнику, и он давно хотел их изобразить. В этих санях сидит уни-

женная, заключённая в цепи боярыня Морозова. Она вся в чёрном монашеском одеянии, вокруг неё толпа самых разнообразных людей. Она как бы одна в своём подвиге, но не одинока. Её подвиг никого не увлечёт за собой, у неё не будет последователей, но рядом есть сочувствующие люди: её сестра, старушка нищая, юродивый с двоеперстием, единственный человек, явно поддерживающий боярыню (был списан с бедняка торговавшего огурцами, сидя на снегу), так же старушка и молящийся странник под иконой Божьей Матери, «Умиления». Путник под иконой — это сам автор Суриков, его автопортрет. Вся толпа соучаствует в этом событии, а мы как бы погружаемся в эту внутреннюю атмосферу картины.

Долгое время Суриков не мог найти типажа для боярыни. Прототипом Морозовой стала тётка Сурикова Авдотья Васильевна Торашина. Её муж Степан Фёдорович стал прототипом чернородого стрельца с другой картины «Утро стрелецкой казни». Беззубый поп и мальчик с санями — это факт из личной биографии художника. Суриков мальчишкой вёз пьяного попа домой, но сильно обиделся на него за это, вот и припомнил ему, изобразив такие в картине. Художнику долго не удавалось показать движение на полотне. Сани после многих переделок и попыток оставались статичны, но появляется бегущий мальчик, и сани поехали.

Александра Ильинская.

